УДК:316.6; 94(571.122). 084.6; 908

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2-69-74

ЗАКИРОВА Елена Ниязовна
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
elenaniayzovna@mail.ru

Elena N. ZAKIROVA
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
elenaniayzovna@mail.ru

РАЩЕКТАЕВА Олеся Сергеевна
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
olesyarash@mail.ru

Olesya S. RASCHEKTAEVA
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
olesyarash@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ
ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ОКРУГА в 1930-е ГОДЫ.**

**SOCIAL AND MEDICAL PROVISION OF SPECIAL
SETTLERS IN THE TERRITORY OF THE OSTYAKO-
VOGULSKY NATIONAL DISTRICT
IN THE 1930TH**

События региональной истории часто становятся предметом изучения исследователей разных областей, что позволяет по крупицам собрать единую картину истории всей страны. В рамках данной статьи на основе архивных документов, в том числе рассекреченных, рассмотрена проблема организации медицинского обслуживания спецпереселенческого населения Остяко-Вогульского национального округа в период промышленного развития страны в 1920-1930-х годах. Расширение сырьевой и энергетической базы в связи с активным освоением территорий Урала и Сибири привело к стремительному росту населения округа за счет принудительно переселенных из других регионов страны. Рост населения, в свою очередь, осложнил ситуацию с медицинским обслуживанием, которая была и без того непростой из-за специфики региона (территориальная удаленность и значительные расстояния между населенными пунктами, суровые климатические условия, нехватка медицинского персонала и др.). Медицинское обслуживание спецпереселенцев, особенно в начале 1930-х годов, было почти не налажено. Существовавшие в округе немногочисленные медицинские пункты были направлены на помощь местному населению, аборигенам. Медицинских учреждений и персонала не хватало, на местах отсутствовали самые необходимые медикаменты и т.п. Условия проживания, не соответствующие нормам, скученность, отсутствие нормальных бытовых условий, недостаточное снабжение, скудный рацион питания, каторжные условия труда, неполноценная и несвоевременная медицинская помощь стали основными причинами высокой заболеваемости и факторами развития эпидемий среди спецпереселенцев.

Events of regional history often become a subject of study for researchers from different areas that allow you to restore a single picture the history of the country. The issue of medical care organization of spec. migratory population of Ostyako-Vogul national region in the period of industrial development of the country in the 20-30s of the twentieth century has been considered in this article, based on archival documents, including declassified. The expansion of the raw material and energy base through the active development of areas of Ural and Siberia, led to the rapid growth of the population of the region, by forcibly resettled from other regions of the country. Population growth, in turn, complicated the situation with health care, which was already not easy because of the specificity of the region (territorial remoteness and long distances between localities, harsh climate, lack of medical personnel, and so on. Health care for special settlers, especially in the beginning of the 1930s, was hardly established. Existed in the district, few medical aid stations were sent to help the local population, aboriginal people. Medical institutions and personnel were not enough, the most necessary medicines were lack ion sites and so on. The living conditions not meeting the standards, overcrowding, lack of normal living conditions, insufficient supply, paltry rations, hard labor conditions, inadequate and untimely medical care were the main causes of high morbidity and factors in the development of epidemics among special settlers.

Ключевые слова: спецпереселенцы, спецпоселения, крестьянская ссылка, СССР, социально-экономические факторы, Остяко-Вогульский национальный округ, принудительные переселения, депортация, здравоохранение, медицинское обслуживание, переселенческая политика, эпидемия, бытовые условия, болезнь

Key words: special resettlers, special settlements, peasant exile, the USSR, socioeconomic factors, Ostyako-Vogulsky national district, forced relocation, repression, deportation, health care, medical care, resettlement policy, epidemic, living conditions, disease

Для цитирования: Закирова Е.Н., Ращектаева О.С. Социально-медицинское обеспечение спецпереселенцев на территории Остяко-Вогульского национального округа в 1930-е годы. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6 - 2. с. 69-74. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-69-74.

For citation: Zakirova E.N., Raschektaeva O.S. Social and medical provision of special settlers in the territory of the Ostyako-Vogulsky national district in the 1930TH. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No.6 - 2. PP. 69-74. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-69-74. (in Russ)

Благодарность. Статья публикуется в рамках гранта РФФИ (проект № 17-11-86005 -ОГН от 15.03.2017) «Роль принудительных миграций 30-50-х гг. XX века в социально-политическом и экономическом развитии Ханты-Мансийского автономного округа–Югры».

Acknowledgement. The article is published in the framework of RFFR grant (project № 17-11-86005 from 15.03.2017) “The Role of Forced Migration in the 30-50-ies of XX Century in the Socio-Political and Economic Development of Khanty-Mansiysk Autonomous District – Yugra”.

Демографические и экономические изменения, происходящие под влиянием всех видов миграций, и их воздействие на жизнь общества всегда привлекали большое внимание отечественных и зарубежных исследователей. И сейчас данный вопрос не остается в стороне. Следует отметить, что перемещение населения вносит значительные изменения не только в жизнь самих мигрантов, но и имеет крупные социальные и культурные последствия для тех регионов, куда они направляются.

Промышленное развитие Советского государства 1920-1930-х годов требовало значительного расширения сырьевой и энергетической базы, что способствовало возрастанию роли Урала и Сибири в системе народного хозяйства, где активно велась разработка залежей угля, железной руды, освоение лесных массивов и др. Потребность в большом количестве рабочих рук определила направление переселенческой политики СССР 1920-1930-х годов, что позволило в короткие сроки мобилизовать большое количество людей и направить их на освоение территорий округа [1]. На начальном этапе, в начале 1920-х годов, эту проблему государство пыталось решить путем планового переселения и привлечения временной рабочей силы из различных регионов СССР, для чего были созданы: Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР (1924 г.) и Переселенческий отдел при Главном управлении лагерей НКВД СССР (с 1936 г. - Переселенческий отдел НКВД СССР, с 1939 г. - Главное переселенческое управление СССР до 1953 г.) [2]. Однако такой подход не принес ожидаемых результатов.

Постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. был образован Остяко-Вогульский национальный округ. С первых дней существования национального округа особое внимание уделялось становлению системы медицинской помощи. Однако специфика региона такова, что проблемы в сфере здравоохранения и медицинского обслуживания населения затруднялись территориальной удаленностью и значительными расстояниями между населенными пунктами, суровыми климатическими условиями, нехваткой медицинского персонала, а также традиционными представлениями коренного населения о лечении болезней.

Кроме того, в 1920-1930-е годы на территории округа появляется еще одно проблемное звено в сфере обеспечения медицинского обслуживания. Население округа стремительно растет за счет механического прироста, который в большинстве своем составляли спецпереселенцы.

Цель данного исследования - на основе вновь введенных в научный оборот архивных документов рассмотреть характер медицинского обслуживания спецпереселенцев в 1920-1930-е годы на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Насильственные переселения на территорию округа конца 1920-х, причиной которых стали политические репрессии и раскулачивание крестьян, стали одним из факторов формирования современного облика Ханты-Мансийского автономного округа [3]. На

территорию округа по решению государственных органов направлялись переселенцы из районов Южного Урала, Средней Азии и Казахстана, Северного Кавказа, Юга России, Украины и других регионов Советской России.

Для сравнения: по переписи населения 1917 г., на территории Остяко-Вогульского округа проживало около 30 тыс. чел., к середине 1930 г. численность только спецпереселенцев достигала 26 506 чел., а в 1940 г. в округе уже насчитывалось около 95 тыс. чел., из них «спецпереселенцев» - чуть больше 54 тыс. человек. Увеличение происходило в первую очередь за счет тех, кто был переселен целыми семьями [4].

Как мы понимаем, такое принудительное массовое переселение не могло обойтись без жертв. Так, первые два месяца унесли жизни более 400 человек [5]. Это усугублялось отсутствием полноценного снабжения продуктами питания, средствами гигиены и условиями, непригодными для проживания. На местах расселения спецпереселенцев строились общие бараки, в которых расселяли десятки семей. Норма жилой площади на человека в таких бараках составляла от 2,3 до 2,8 м² при норме 3,5 м² на взрослого человека [Государственный архив Югры. Ф.19. Оп.1. Д.13. Л.6], что создавало невероятную тесноту и антисанитарные условия и негативно сказывалось на здоровье переселяемых. Сильная скученность служила причиной развития инфекционных эпидемий, от которых страдали в основном спецпереселенцы. Для сравнения: уровень заболеваемости местного и свободного населения был в пять раз ниже. Так, около 6% от общей численности высланных (2,5 тыс. человек) были больны.

В 1933-1934 гг. свирепствовали эпидемии цинги и сыпного тифа. Весной 1934 г. вспыхнула эпидемия сыпного тифа в бараке № 1 в Остяко-Вогульске. В связи с этой эпидемией была создана чрезвычайная комиссия по ее ликвидации. Срочно был построен еще один барак на 60 человек, жильцы барака № 1 были расселены, помещения подверглись обработке. Кроме того, были приняты меры медицинского и санитарно-гигиенического характера, было закуплено мыло и увеличилась пропускная способность бань [Государственный архив Югры. Ф.58. Оп.4. Д.2. Л.57].

Медицинское обслуживание спецпереселенцев, особенно в начале 1930-х годов, было едва налажено. Существовавшие в округе немногочисленные медицинские пункты были направлены на помощь местному населению, аборигенам [6]. Медицинских учреждений и персонала не хватало, на местах отсутствовали самые необходимые медикаменты. Так, в архивной выписке из паспорта Кондинского района на 1931 г. имеются следующие сведения: «...Количество больниц - 1, фельдшерских пунктов 3, <...> количество врачей в районе - 5 человек» [Государственный архив общественных политических объединений Тюменской области. Ф.107. Оп.1. Д.134. Л. 48, 49, 50]. В 1939 г. в районе насчитывалось уже 3 больницы, 7 фельдшерских пунктов, 3 фельдшерско-акушерских пункта, 2 здравпункта, число медперсонала выросло до 40 единиц [Государственный архив общественных политических объединений Тюменской области. Ф.3. Оп.1. Д.1а]. Деятельность имеющихся учреждений была направлена на работу с местным населением. Что касается спецпереселенцев, то с первых же дней нахождения на территории округа они сталкивались с предвзятым отношением со стороны местных властей и различных учреждений [7].

Повсеместно в округе недостаточное внимание уделялось снабжению спецпереселенцев продуктами питания. Они систематически недополучали свою норму по снабжению крупой, жирами, сахаром. Детское снабжение и снабжение овощами не было налажено в должной мере. Все это приводило к периодическим вспышкам цинги, тифа и других заболеваний [Государственный архив Югры. Ф.58. Оп.4. Д.2. Л.57].

Кроме того, имели место случаи отказа в выдаче снабжения работоспособным спецпереселенцам в дни их болезней. При том что спецпереселенцы, официально подтвердившие факт заболевания, подлежали снабжению наравне с кадровыми рабочими [Государственный архив Югры. Ф.58. Оп.4. Д.2. Л.17].

Условия жизни спецпереселенцев были очень тяжелыми: их расселяли не только в тесных бараках, большинству приходилось обживать общежития в условиях чрезмерной уплотненности и землянки, что не могло положительно сказаться на состоянии их здоро-

вья. Зачастую в бараках и общежитиях отсутствовали специальные помещения для сушилок и прачечных, что затрудняло возможность соблюдать элементарную гигиену [Государственный архив Югры. Ф.19. Оп.1. Д.3. Л.6]. Не было бань. Так, в акте обследования бригадой РКИ от 13 января 1931 г. на лесозаготовке Добринского пункта Самаровского Учлесхоза записано: «Баня используется под контору, ввиду этого баня отсутствует» [Государственный архив Югры. Ф.22. Оп.1. Д.34. Л.8]. Выделялись непригодные для проживания дома. Например, в поселке Добрино из 30 домов, в которых проживали спецпереселенцы, четыре дома не были заселены, так как были неотапливаемыми [Государственный архив Югры. Ф.22. Оп.1. Д.34. Л.14]. Имели место случаи беспорядочной переброски рабочих спецпоселения из барака в барак, а также в другие спецпоселки и обратно [Государственный архив Югры. Ф.19. Оп.1. Д.3. Л.10] и т.д.

Медицинская помощь не всегда была своевременна, ввиду дефицита медицинских кадров в округе, многие спецпоселки обслуживались медперсоналом из близлежащих населенных пунктов с различной периодичностью. На 32 960 спецпереселенцев [Государственный архив Югры. Ф.6. Оп.1. Д.4. Л.66], расселенных по всей территории округа, в 1933 г. имелось только пять больниц на 95 койкомест [Государственный архив Югры. Ф.8. Оп.1. Д.24. Л.2]. К 1934 г. число спецпереселенцев увеличивается до 33 945 человек [Государственный архив Югры. Ф.6. Оп.1. Д.4. Л.66], вместе с тем количество спецпереселенческих больниц увеличивается до шести [Государственный архив Югры. Ф.8. Оп.1. Д.24. Л.2].

В тех спецпоселениях, где постоянная медицинская помощь отсутствовала, в случае выявления эпидемических болезней для их ликвидации приходилось обращаться в Окргдравотдел или Райздравотдел. Так, в 1933 г. фельдшером в поселке Добрино было зафиксировано две эпидемических болезни: дифтерия и сыпной тиф [Государственный архив Югры. Ф.58. Оп.4. Д.2. Л.45]. Учитывая, что поселок обслуживался фельдшером Реполовского медпункта два раза в месяц [Государственный архив Югры. Ф.19. Оп.1. Д.13. Л.14], не имея возможности справиться с эпидемией самостоятельно, они направили письмо в Спецсектор с просьбой посодействовать в высылке дезинфектора со всем оборудованием [Государственный архив Югры. Ф.58. Оп.4. Д.2. Л.45].

По распоряжению директора Самаровского леспромхоза от 26 февраля 1933 г. создается эпидемический фонд на всех спецпоселках из расчета на каждые сто век - пять пар белья, 5 кг мыла, 5 кг горючей серы и 2 кг нафталина [Государственный архив Югры. Ф.58. Оп.4. Д.2. Л.18].

Едва ли это могло облегчить борьбу с болезнями эпидемического характера - по округу продолжали фиксироваться вспышки эпидемических болезней.

В 1934 г. окружная больница оказалась не готова к начавшейся эпидемии сыпного тифа среди спецпереселенцев, так как отсутствовали помещения для размещения больных, дезокамера при больнице оказалась в нерабочем состоянии. Между тем количество заболевших возрастало, и на заседании Чрезвычайной Комиссии были подняты вопросы открытия дополнительного тифозного отделения при больнице и поиска решения производства на комбинате мыла в связи с его нехваткой. Также был установлен запрет на прием и вселение в бараки прибывающих рабочих без предварительного медосмотра и санобработки. Было принято решение выделить изоляторы для подозрительных по тифу больных [Государственный архив Югры. Ф.19. Оп.1. Д.13. Л.10].

Чуть лучше обстояли дела по медицинскому обслуживанию матерей с детьми, которые могли обратиться в дошкольные учреждения, где были задействованы медицинские работники. В 1930-е годы был зафиксирован рост дошкольных учреждений в округе. Так, к 1934 г. по округу насчитывалось 37 спецпереселенческих яслей на 925 мест [Государственный архив Югры. Ф.8. Оп.1. Д.24. Л.2], функционировала детская консультация [Государственный архив Югры. Ф.8. Оп.1. Д.24. Л.16]. В большей степени увеличение дошкольных учреждений было направлено на высвобождение женщин от забот, связанных с уходом за ребенком, в целях их полного трудового использования [Государственный архив Югры. Ф.118. Оп.2. Д.11. Л.102-104].

Таким образом, жилищные условия спецпереселенцев, не соответствующие нормам, каторжные условия труда, недостаточное снабжение продуктами питания и средствами гигиены приводили к распространению инфекционных заболеваний, а неполноценная и несвоевременная медицинская помощь, вызванная дефицитом профессиональных медицинских кадров, низкой квалификацией имеющегося медперсонала и отсутствием в округе узких специалистов, стала причиной большого количества смертей среди спецпереселенцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Закирова Е.Н. Спецпереселенцы на территории Остяко-Вогульского национального округа в 30-50-е гг. XX в.: Проблемы определения численности // Осмысливая современность: Сб. материалов I Междун. науч.-практ. конф. (г. Ханты-Мансийск, 28-29 апреля 2017). - Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. ЮГУ, 2017. - 204 с. - С. 164.
2. Спецпоселенцы Югры / URL <http://hesr.ugramuseum.ru/vklad/points.html> (дата обращения: 07.11.2018).
3. К вопросу о политических репрессиях 1930-1940-х годов в Югре // Политические репрессии 1930-1940-х годов в архивных документах / URL <https://arhivugra.admhmao.ru/politicheskie-repressii-1930-1940-kh-godov-v-arkhivnykh-dokumentakh/682702/k-voprosu-o-politicheskikh-repressiyakh-1930-1940-kh-godov-v-yugre> (дата обращения: 07.09.2018).
4. Мошкин В.В. Ссылка крестьян на Север в 1930-1933 гг. (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа) / В.В. Мошкин. - Нижневартовск: НГГУ, 2009.
5. Viola L. The Campaign to Eliminate the Kulak as a Class, Winter 1929-1930: A Reevaluation of the Legislation // Slavic Review. - 1986. - Vol.45. No. 3. - Pp. 503-524.
6. История ссылки и спецпоселений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре. 1920-1950-е гг. Крестьянская ссылка // Виртуальный музей / URL <http://hesr.ugramuseum.ru/krestyanskaya-ssylka.html> (дата обращения: 07.11.2018).
7. Viola L. The Peasants' Kulak: Social Identities and Moral Economy in the Soviet Countryside in the 1920s // Canadian Slavonic Papers. - 2000. Dec.
8. Харина Н.С. Социальные аспекты хозяйственно-бытовой жизни спецпереселенцев на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т.10. № 5. - Ч.2. - С. 157-165.

REFERENCES

1. Zakirova E.N. Spetspereselentsy na territorii Ostyako-Vogul'skogo natsional'nogo okruga 30-50-ye gg. KHKH v.: Problemy opredeleniya chislennosti [Special settlers in the territory of the Ostyak-Vogulsky national district 30-50-ies. 20th century: Problems of determining the number]. Osmyslivaya sovremennost'. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Meaningful modernity. Collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference] (Khanty-Mansiysk, April 28-29, 2017). - Khanty-Mansiysk: Ed.-ed. Separate YSU, 2017. 204 p. Pp. 164 (in Russ.)
2. Spetsposelentsy Yugry [Special resettlers] of Ugra [Electronic resource]. Available at: URL <http://hesr.ugramuseum.ru/vklad/points.html> (accessed: 07.11.2018) (in Russ.)
3. K voprosu o politicheskikh repressiyakh 1930-1940-kh godov v Yugre [On the issue of political repressions of the 1930-1940s in Ugra]. Politicheskiye repressii 1930-1940-kh godov v arkhivnykh dokumentakh [Political repressions of the 1930-1940s in archival documents]. Available at: URL <https://arhivugra.admhmao.ru/politicheskie-repressii-1930-1940-kh-godov-v-arkhivnykh-dokumentakh/682702/k-voprosu-o-politicheskikh-repressiyakh-1930-1940-kh-godov-v-yugre> (accessed: 07.09.2018) (in Russ.)
4. Moshkin V.V. Ssylka krest'yana na Sever v 1930-1933 gg. (na materialakh Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga) [Moshkin V.V. Reference peasants to the North in 1930-1933. (on materials of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug)]. V.V. Moshkin. Nizhnevartovsk: NGGU, 2009. (in Russ.)
5. Viola L. The Campaign to Eliminate the Kulak as a Class, Winter 1929-1930: A Reevaluation of the Legislation. Slavic Review. 1986. Vol.45. No. 3. Pp. 503-524 (in English)
6. Istoriya ssylki i spetsposeleniy v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge-Yugre. 1920-1950-ye gg. Krest'yanskaya ssylka. [History of exile and special settlements in the Khanty-Mansiysk Au-

tonomous Okrug-Ugra. 1920-1950s Peasant link]. Virtual Museum [Electronic resource]. Available at: URL <http://hesr.ugramuseum.ru/krestyanskaya-ssylka.html> (accessed 7.11.2018) (in Russ.)

7. Viola L. The Peasants' Kulak: Social Identities and Moral Economy in the Soviet Countryside in the 1920s. Canadian Slavonic Papers. 2000. Dec. (in English)
8. Kharina N.S. Sotsial'nyye aspekty khozyaystvenno-bytovoy zhizni spetspereselentsev na territorii Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga - Yugry [Kharina N.S. Social aspects of household life of special settlers on the territory of Khanty-Mansiysk Autonomous districts-Ugra]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. [Historical and social-educational idea 2018;10(5/2):157-164. (In Russ.) <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-157-164>

Информация об авторах:

Закирова Елена Ниязовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, философии и права, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
elenaniayzovna@mail.ru

Ращектаева Олеся Сергеевна, магистрант, кафедра истории, философии и права, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
olesyarash@mail.ru

Получена: 18.12.2018

Information about the authors:

Elena N. Zakirova, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Department of History, Philosophy and Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
elenaniayzovna@mail.ru

Olesya S. Raschektaeva, Master Student, Department of History, Philosophy and Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
olesyarash@mail.ru

Received: 18.12.2018